

Может показаться странным, но с точки зрения мировой архитектуры самыми главными ценностями нашей страны являются древнерусское зодчество и советский авангард. И в этом отношении Ростову повезло. Известно, что театр Горького внесен в списки ЮНЕСКО именно как яркий образчик конструктивизма.

И мало кто знает, что в донской столице существует и другой — более ранний — памятник архитектуры этого же направления, который предлагают снести, исключив из списка охраняемых объектов.

При виде его гости из Германии, Голландии, Франции лишь восхищенно всплескивают руками. Ведь советский авангард выражает дух первой трети бурного XX века в России. И это отлично просматривается в комплексе зданий, хорошо известных каждому ростовчанину под старым и привычным названием — ЦГБ. По-новому — городская больница № 1 им. Семашко.

Стоит лишь войти через центральный вход с загазованного и шумного Ворошиловского проспекта, как сразу оказываешься в великолепном больничном парке, среди которого раскинулись тут и там двухэтажные кирпичные корпуса. Облупившаяся побелка, потеки на местах поврежденных стенах — отсутствие капремонта может довести любой шедевр до состояния развалин. Потому с точки зрения обывателя никакого интереса эти строения не представляют.

Однако специалисты думают иначе. «Комплекс ЦГБ — уникальный и единственный памятник зрелого конструктивизма в Ростове, — утверждает кандидат архитектуры,

доцент Архитектурного института ЮФУ Артур Токарев. — Его построили в конце 20-х годов выдающиеся столичные архитекторы П.А.Голосов, А.З.Гринберг и Л.А.Ильин. Архитектура корпусов больницы отражает характерный для конструктивизма функциональный метод. То, что происходит в помещениях корпусов, находит рациональное решение на фасадах. Выражено это в разнообразии величины и конфигурации оконных проемов — прямоугольных, круглых, ленточных, щелевидных. Потому по окнам во всю ширину стены легко угадать, где именно располагаются операционные. Фасады выполнены из облицовочного силикатного кирпича, что было характерно для архитектуры 1920-х гг. В корпусах больницы еще сохранились балконные ограждения и оконные переплеты того времени. Несмотря на частичные перестройки и выкрошившуюся местами кирпичную кладку, облик архитектуры конструктивизма в целом сохранился. И даже появление новых корпусов во второй половине XX века не нарушило первоначального пространственного решения комплекса. Это делает Центральную городскую больницу уникальным архитектурным и градостроительным произведением конструктивизма».

Добавим, что комплекс зданий ЦГБ является выявленным объектом культурного наследия, что подтверждено приказом министра культуры РО от 25.05.2007 № 219.1.

Казалось бы, что может угрожать такому уникальному архитектурному памятнику? Угроза пришла с неожиданной стороны.

Администрация городской больницы № 1 им. Семашко обратилась в областное министерство культуры с совершенно неожиданной просьбой. В связи с началом строительства новых корпусов — 9-этажного амбулаторно-поликлинического и 12-этажного стационарного — министра культуры просят исключить из реестра объектов культурного наследия три корпуса: физиотерапевтический (самый яркий по архитектуре!), детский инфекционный и прачечную. Их предполагают снести, поскольку «...отсутствие свободного земельного пятна не позволяет размещение корпусов в другом месте». Вопрос требуется решить незамедлительно, подчеркивает администрация больницы, — «для осуществления 1-го этапа реконструкции».

Такой подход к памятнику вызывает откровенное удивление и множество вопросов. Означает ли это, что медики начали наступление на культурное наследие, принадлежащее обществу, а отнюдь не руководству больницы? Не является ли это началом конца памятника советского авангарда в Ростове, если снос трех корпусов — это только первый этап «реконструкции»? А что планирует больничная администрация оставить от памятника после второго этапа?

Еще большее удивление вызывают ссылки на отсутствие свободной земли. Из 12 гектаров, на которых располагается ЦГБ в центре Ростова, старыми больничными корпусами и одним новым, выстроенным в 80-е годы, занято чуть больше половины площади. Но примерно 5 гектаров земли по большей части пустует. Одно-, двухэтажные постройки, хаотично разбросанные по этой территории, ценности не представляют — почему бы не использовать под застройку именно эту часть больничной площади? Снести огромную автомобильную стоянку, пустующее одноэтажное здание бывшей столовой, скромные корпуса психоневрологического диспансера, захламленный хоздвор не жалко. Есть еще и огромный пустырь... Строить новые корпуса есть где!

Потому жалобы на отсутствие земли выглядят лукавством, а торопливость больничной администрации настораживает. Не скрыты ли за этим некие коммерческие планы, для реализации которых и предназначены эти 5 гектаров? И в жертву им готовятся принести не только памятник архитектуры, но и прекрасный больничный парк со взрослыми деревьями, который в этом загазованном районе — как дополнительные легкие для города-миллионника?

По мнению архитекторов из ЮФУ, для 2-этажного больничного комплекса такая «реконструкция» означает полную пространственную деградацию памятника. Именно потому руководство Архитектурного института ЮФУ во главе с профессором В. Колесником предприняло попытку остановить уничтожение объекта. «Уникальность архитектуры советского конструктивизма 20-х гг. XX в. признана во всем мире. А редкие сохранившиеся объекты этого периода, в число которых входит комплекс корпусов

ЦГБ в Ростове-на-Дону, безусловно, имеют значение памятников мирового уровня», — пишут архитекторы в своих обращениях в самые разные инстанции. Письма отправлены не только министру культуры РО А. Резванову, но и его федеральному коллеге — министру культуры РФ А. Авдееву и президенту Российской академии архитектуры и строительных наук А. Кудрявцеву.

Активисты московского «Архнадзора» пообещали оказать поддержку ростовчанам, готовым выступить в защиту памятника. А специалисты Министерства культуры РФ уже проконсультировали архитекторов ЮФУ, как защитить памятник вопреки нынешнему ущербному законодательству. Так что возможности для сохранения корпусов, намеченных в жертвы, имеются. Было бы желание.

[Елена Сlepцова](#) газета «Наше время» [№221-223](#) от 24 июня 2011 г

<http://www.nvgazeta.ru/communal/4639.html>